

2. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
3. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 834 с.
4. Серков П. П. Административные правонарушения: квалификация и назначение наказаний. – М.: Норма, 2010. – 448 с.
5. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. – Т. 2. – М.: Наука, 1994. – 393 с.
6. Яковлев А. М. Совокупность преступлений по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 117 с.

УДК 343.3/7 (043.2)

Чучаев А. И., д.ю.н., профессор
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина, г. Москва, Россия

КОНТРАБАНДА: В ПАУТИНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

Законотворческая деятельность в сфере уголовного права, к сожалению, позволяет однозначно констатировать: у российского законодателя нет какого-либо видения перспектив развития уголовного законодательства, вносимые в УК РФ изменения имеют хаотичный характер, а иногда, более того, напоминают своеобразный пинг-понг – норма вначале изменяется или отменяется, а через некоторое время возвращается в первоизданном виде в Уголовный кодекс. Не избежало этой участи и уголовно-правовое регулирование ответственности за контрабанду.

Законодатель существенно пересмотрел правовое регулирование ответственности за контрабанду. Во-первых, исходя из предмета преступления, предусмотрел две специальные уголовно-правовые нормы о контрабанде; во-вторых, экономическую (товарную) контрабанду признал административно-правовым деликтом.

Согласно ст. 226¹ УК РФ карается незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия, его основных частей (ствола, затвора, барабана, рамки, ствольной коробки), взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей в крупном размере. В ст. 229¹ УК РФ говорится об ином предмете контрабанды: в законе указаны наркотические

средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги, растения или части, содержащие данные средства или вещества (в том числе их прекурсоры), инструменты или оборудование, находящиеся под специальным контролем и используемые для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Деяния соответственно отнесены к гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» и гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Законодатель сохранил квалифицированные виды контрабанды, выделявшиеся в последней редакции ст. 188 УК РФ. Однако при этом совершенно необъяснимо, почему применительно к преступлению, предусмотренному ст. 229¹ УК РФ, выделен такой квалифицирующий признак, как его совершение группой лиц по предварительному сговору, а к преступлению, предусмотренному ст. 226¹ УК РФ, – нет. Помимо отсутствия логики в таком подходе законодателя к дифференциации ответственности за контрабанду, отличающуюся лишь предметом преступления, нарушаются и правила подбора квалифицирующих признаков. Криминологическая характеристика деяния свидетельствует, что достаточно большое количество рассматриваемых преступлений совершается группой лиц, но их действия влекут ответственность как за простую контрабанду.

В связи с декриминализацией экономической (товарной) контрабанды и признание последней административным правонарушением была реформирована гл. 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил)» КоАП РФ, предусмотрена административно-правовая ответственность за четыре вида деликтов, совершаемых в таможенной сфере: 1) незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки (ст. 16.1); 2) недекларирование либо недостоверное декларирование товаров (ст. 16.2); 3) несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Таможенного союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз с таможенной территории Таможенного союза или из Российской Федерации (ст. 16.3); 4) недекларирование или недостоверное декларирование физическими лицами иностранной валюты или валюты Российской Федерации (ст. 16.4). По сути, три последних деликта в качестве самостоятельного нарушения признают способ совершения уголовно наказуемой контрабанды, который был указан в ст. 188 УК РФ.

Обстоятельства места совершения преступления, в отличие от контрабанды, предусмотренной ст. 226¹ и 229¹ УК РФ, ограничены таможенной границей Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (территория Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, а также находящиеся за пределами территорий государств-членов Таможенного союза искус-

ственные острова, установки, сооружения и иные объекты, в отношении которых государства-члены Таможенного союза обладают исключительной юрисдикцией – ст. 2 Таможенного кодекса Таможенного союза) и не охватывают Государственную границу РФ. Применительно к рассматриваемой статье незаконное перемещение наличных денежных средств или денежных инструментов также следует толковать ограничительно и понимать под ним только недекларирование указанных предметов, что следует из примечания 1 к ст. 200¹ УК РФ.

Редакция данной статьи оставляет желать лучшего, поэтому законодатель будет вынужден вновь ее суброгировать.

УДК 343.36 (043.2)

Багіров С. Р., к.ю.н.,
Національний авіаційний університет, м. Київ, Україна

КВАЛІФІКАЦІЯ ОБ'ЄКТИВНОЇ СТОРОНИ ВТРУЧАННЯ В ДІЯЛЬНІСТЬ ЗАХИСНИКА ЧИ ПРЕДСТАВНИКА ОСОБИ

Склад злочину, передбачений ст. 397 КК України, сконструйований, як і в більшості злочинів проти правосуддя, у вигляді формального складу злочину, тому об'єктивна сторона включає лише суспільно-небезпечне діяння. Водночас встановлення ознак цього діяння має ряд особливостей, пов'язаних зі складністю кримінально-правової кваліфікації досліджуваних суспільно-небезпечних дій.

Частина 1 ст. 397 КК України містить кримінально-правову норму з простою диспозицією, що називає злочин, але не розкриває його ознаки: вчинення в будь-якій формі перешкод до здійснення правомірної діяльності захисника чи представника особи по наданню правової допомоги або порушення встановлених законом гарантій їх діяльності та професійної таємниці. Логічний аналіз цього законодавчого положення дозволяє дійти висновку про те, що ч. 1 ст. 397 КК України містить три склади злочинів:

- 1) вчинення в будь-якій формі перешкод до здійснення правомірної діяльності захисника чи представника особи по наданню правової допомоги;
- 2) порушення встановлених законом гарантій діяльності захисника чи представника особи;
- 3) порушення професійної таємниці захисника чи представника особи.

Перша форма суспільно небезпечного діяння аналізованого злочину має місце у разі, якщо будь-які перешкоди здійснювалися щодо правомірної діяльності захисника чи представника особи, а предметом такої діяльності є надання правової допомоги.